

КЕЛАСЬЕВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики социальной работы
Санкт-Петербургского государственного университета,
socialwork@yandex.ru*

VYACHESLAV KELASYEV

*D.Sc. (Philosophy), Professor; Head of the Department of Theory and Practice of Social Work,
St. Petersburg State University*

ПЕРВОВА ИРИНА ЛЕОНИДОВНА

*доктор социологических наук, профессор кафедры теории и практики социальной работы
Санкт-Петербургского государственного университета,
socialwork@yandex.ru*

IRINA PERVOVA

*D.Sc. (Sociology), Professor, Department of Theory and Practice of Social Work,
St. Petersburg State University*

УДК 364.044

**СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЯЗВИМЫХ ГРУПП
РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ***

**SOCIAL COMPETENCE OF VULNERABLE GROUPS
OF THE RUSSIAN POPULATION**

АННОТАЦИЯ. В статье выделены структурные характеристики концепта социальной компетентности. Указывается, что у представителей ряда уязвимых групп населения недостаточно выражена такая ее составляющая, как социальная рефлексия. Описываются некоторые игровые и информационно-аудиовизуальные технологии, способствующие развитию этой рефлексии. Отмечается перспективность их применения в качестве недирективных средств формирования социальной компетентности.

ABSTRACT. The article highlights specific structural characteristics of the social competence concept. It is pointed out that such component of social competence as social reflection is underdeveloped in representatives of certain vulnerable groups. Some playing and audiovisual information technologies that contribute to the development of this reflection are described. The prospects of their application as non-directive means of forming social competence are noted.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная компетентность, социальная рефлексия, уязвимые группы, подростки, пожилые люди, игровые методы, информационно-аудиовизуальные технологии.

KEYWORDS: social competence, social reflection, vulnerable groups, adolescents, elderly people, gaming methods, information and audio-visual technologies.

Любое общество заинтересовано в том, чтобы его ядро составляли инициативные, творчески продуктивные, т.е. социально компетентные люди, социальные группы, органы власти. Однако сами по себе такие субъекты не появятся — это результат воспитания, образования, социализации, всего процесса развития общества.

В настоящее время проблема социальной компетентности рассматривается представителями

самых разных областей социогуманитарного знания: социологами, психологами, педагогами, юристами, экономистами, специалистами по социальной работе. В теории и практике социальной работы социальная компетентность неслучайно занимает все более значимое место. Несмотря на большое число понятий, близких к этому концепту и уже давно используемых в социологии, психологии, педагогике (таких, как адаптация, социализация,

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 17-03-00859 «Социальная компетентность как фактор интеграции уязвимых групп населения в общество в современной России».

социальная зрелость и т.п.), для отражения специфики социальной работы они недостаточны, поскольку не позволяют обобщить существующие и возникающие социальные проблемы, связать единой теорией различные точки зрения и имеющиеся подходы. Социальным работникам хорошо известно о нарастании численности представителей социально уязвимых групп населения (пожилых людей, молодежи, мигрантов, безработных, лиц БОМЖ, аддиктов) [1, 8]. Вместе с тем данные группы изучаются изолированно, единая методология их исследования не выработана. В связи с этим есть реальная необходимость в формулировании общего понятия, которое позволило бы рассматривать с единых позиций самых разных клиентов социального работника. Таким понятием, позволяющим сблизить различные направления социальной работы, представляется концепт социальной компетентности. Именно он объединяет клиентов социального работника, которые в большинстве своем некомпетентные личности.

В самом общем виде социальную компетентность можно понимать как способность субъекта (отдельного индивида, социальной группы) действовать сообразно требованиям конкретной ситуации, чтобы достигнуть наибольшей эффективности в деятельности. В гуманитарных науках существуют различного рода дефиниции социальной компетентности [2, 3, 4]. В частности, социальная компетентность на уровне индивида — это интегральная характеристика личности, отражающая достижения в развитии отношений с другими людьми, обеспечивающая полноценное владение современной реальностью и дающая возможность выстраивать свое поведение в зависимости от ситуации и в соответствии с принятыми нормами и ценностями. Есть и другие трактовки [5], кроме того, социальная компетентность может рассматриваться не только на уровне индивида, но и как важнейшая характеристика социальной группы и общества в целом.

Проблематике социальной компетентности посвящено большое количество работ, только в РИНЦ за последний год насчитывается 1328 публикаций. Однако научных трудов, касающихся компетентности уязвимых групп населения, крайне недостаточно. Специфика данного исследования заключается в попытке выделения конкретных компонентов социальной компетентности, характерных для этих групп, и разработке методов формирования отсутствующих компонентов.

На уровне индивида социальная компетентность — интегративное личностное образование, формирующееся в процессе социализации, объединяющее в единый комплекс способности, знания, навыки и практические действия, позволяющее индивиду предвидеть результаты своих жизненных выборов и успешно включаться в усложнившуюся среду современного общества.

Включение в среду нужно человеку для доступа к ее ресурсам, необходимым ему для самореализации, достижения успеха в жизни. При этом включение поддерживает или улучшает саму социальную среду, в которую он включается. Человек и среда — системы открытые, ищущие друг друга.

Сформированность социальной компетентности предполагает, что человек строит свою жизнь на основе развитой социальной рефлексии, умения учитывать последствия своего поведения, прогнозировать результаты своих действий как для самого себя, так и для других людей. Выстраивать свое поведение необходимо таким образом, чтобы оно не наносило ущерба не только себе, другим людям, но и окружающей среде. Социальная рефлексия — важнейший компонент социальной компетентности. Вместе с тем реализовываться она может при наличии определенного социального статуса у человека, что является предпосылкой формирования социальной компетентности. Статус часто воспринимается как нечто само собой разумеющееся, самоочевидное. Скажем, статус гражданина, открывающий доступ к ресурсам среды. Однако если человек не является гражданином (как многие мигранты, беженцы), то его включение в социальную среду блокируется, становится невозможным. И какая бы социальная рефлексия у него ни была, он не сумеет ее реализовать. Наличие социального статуса поэтому выносится за скобки, считается тем необходимым общим условием, без которого социальная компетентность не сможет состояться.

Можно выделить определенные структурные компоненты понятия социальной компетентности применительно к проблематике социальной работы на уровне человека:

1) выраженность у человека социальной рефлексии, способности к предвосхищению, прогнозу результатов своего поведения, своей активности (учета последствий своих действий), способность на этой основе строить планы на будущее;

2) синтез рефлексии с практическим действием (если этого синтеза нет, то имеет место некомпетентность);

3) овладение соответствующими специальными знаниями, умениями, навыками (и другими регуляторами), обеспечивающими включение в среду;

4) ненанесение вреда самому себе и окружающим людям за счет своей активности;

5) умение противостоять давлению среды, (способность сказать «нет» различным искусам и угрозам развитию), самостоятельность личности;

6) выраженность инициативности человека, умение мотивированно обозначить социальную проблему и активно ее решать;

7) востребованность человека той социальной структурой, в которую он включается (если человек отторгается социальной средой, то в рамках социальной среды это симптом его некомпетентности).

Выделяют и другие составляющие социальной компетентности [8], но и перечисленных выше компонентов достаточно для выявления причин социального исключения. Подчеркиваем, что социальная компетентность — основной регулятор включения человека в среду и исключения из нее.

Некомпетентность в соответствии с этими характеристиками может выражаться в следующем:

- невыраженности и неадекватности социальной рефлексии;

- непереходимости рефлексии в практические действия (человек может все понимать, но ничего не делать для улучшения своей ситуации);
- отсутствии знаний и умений, обеспечивающих включение в социальную среду;
- неспособности человека противостоять давлению среды и т. п.

Максимально социально компетентной может быть признана личность с выраженной социальной рефлексией, которая органично переходит к практическим действиям, выстраивает планы собственного развития, способная так организовывать свое поведение, чтобы оно не наносило вреда ни ей самой, ни окружающим, достигающая при этом успеха в жизни, проявляющая самостоятельность, умеющая противостоять давлению среды и угрозам собственному развитию, достаточно инициативная. Разумеется, это идеал компетентности, на практике в итоговом образовании компетентности указанные компоненты могут быть выражены в различной степени.

Конечно, социальная компетентность формируется на протяжении всей человеческой жизни. Но, к сожалению, традиционные институты социализации — семья, школа не справляются сегодня с усложнившимися задачами формирования социальной компетентности подрастающего поколения [6; 7]. Востребованными становятся поэтому различные недирижерские методы ее формирования на базе информационных технологий, пользующихся популярностью у представителей уязвимых групп.

На кафедре теории и практики социальной работы СПбГУ сложилось множество подходов к формированию социальной компетентности у представителей различных уязвимых групп населения, например информационно-аудиовизуальные технологии. Они могут служить для повышения социальной, психологической, правовой культуры потенциальных групп риска. Такие технологии основываются не только на информационном воздействии на аудиторию, но и на интерактивной деятельности участников (дискуссии, тренинги, фокус-группы, написание сценариев для СМИ и т. п.). Одной из групп риска является молодежь, подростки. Известно, что современные молодые люди часто невыдержанны, резки, их лексика отличается грубостью. Конечно, то, как пойдет развитие индивида, во многом зависит от семейной среды. Именно она определяет его направленность: сформируется из него невыдержанный, агрессивный человек или же человек воспитанный, доброжелательный к людям.

В связи со всем этим был разработан сценарий специальной игры, героем которой стал обыкновенный подросток. Он учится в средней школе, любит общаться с друзьями, часто встречается с проявлениями грубости, агрессивности и порой не знает, как на них реагировать. Разработанный компьютерный сценарий игры помогает развивать компетентность в сфере межличностных отношений и преодолевать свойственную молодежи невыдержанность, агрессивность. Целевой группой выступали подростки — пользователи Интернета. Им

нужно было найти наиболее приемлемый выход в предлагавшихся обстоятельствах. Каждая ситуация была не просто описана вербально, а сопровождалась профессиональным рисунком студентки-художницы. Было создано большое количество таких рисунков, которые затем отсканировали и перевели в цифровой формат. Игра была представлена в виде сменяющихся друг друга ситуаций. Вот примеры некоторых.

Ситуация 1.

Подросток П. с трудом просыпается утром, он не любит рано вставать. Чтобы взбодриться, включает громкую музыку, забывая о том, что его младшая сестра еще спит. В комнату входит мама и укоризненно говорит: «Опять начинается? Сколько раз я тебя просила не включать музыку на полную катушку с утра пораньше, не выводи меня из себя!»

Пользователю надо выбрать один из следующих вариантов ответа:

1. Прости, больше не повторится.
2. Не кричи на меня, пожалуйста, я понял.
3. Отстань ты, что кричать-то? Сама сестру будишь!

Ситуация 2.

Мама: «П., зайдешь после школы в магазин за продуктами по пути домой, ладно?»

Варианты ответа:

1. Ты что — специально? Почему опять я? Ты в курсе, что мне еще к зубному? Пусть сеструха сходит, не развалится!
2. Хорошо, если получится, мне ведь еще к зубному.
3. Мама, а может, Лена? Что-то давненько ты ее не посылала за покупками, надо приобщать ребенка к труду.

Ситуация 3.

По дороге в школу. П. идет по оживленной улице, вдруг его нечаянно толкнула девочка лет десяти в синей куртке. Она смущенно извинилась. Реакции П.

Варианты ответа:

1. Да ладно, ничего.
2. Ну, ты прямо как танк!
3. Куда прешь, синяя? Протри глаза!

Ситуация 4.

Стоя в переполненном автобусе, П. случайно наступил на ногу старушке. Она возмутилась: «Ты что? По ногам — как по асфальту! Ну и молодежь пошла!»

Варианты ответа:

1. А что вы расставили свои ходули на километр?
2. Опс! (отодвигаясь от старушки).
3. Извините.

Подобных ситуаций, снабженных рисунками, было разработано достаточно много. В итоге в зависимости от выбора тех или иных вариантов поведения подросток набирал определенное количество баллов, которые позволяли ему в конце игры оценить уровень просоциальности и асоциальности своих выборов и адекватизировать навыки конструктивного разрешения непростых для него межличностных ситуаций, включая взаимодействие

с членами семьи, учителями, друзьями, прохожими, и тем самым подняться на новую ступень социализации, приобрести важные социальные навыки.

Итоговая оценка его социальной компетентности отображалась в виде весов, на одной чаше которых было симпатичное лицо с улыбкой, а на другой — отталкивающее, злое. Если в ответах преобладали просоциальные реакции, то перевешивало «симпатичное лицо», а если асоциальные — «агрессивное».

Игра была проверена на контингенте старшеклассников. Она пользовалась популярностью у подростков. Они неоднократно возвращались к проигрыванию ситуаций, стремясь повысить сумму набранных баллов. Затем был создан ряд подобных игр.

Конечно, развивающие игры — только один из классов информационно-аудиовизуальных технологий. Существуют и другие, не менее перспективные. Речь идет о специально создаваемых коротких видеофильмах, в основу сюжета которых положена конкретная социальная проблема (алкоголизм, наркомания, гэмблинг и т. д.). Акцент делается на типичных ошибках, приводящих подростка к той или иной форме зависимости, показывается, как можно было этого избежать. За счет определенным образом построенного сюжета, используемых образных, эмоциональных средств формируется негативное отношение к аддиктивному поведению, развивается критичность и самокритичность, повышается адекватность сознания.

Было сделано много фильмов по профилактике различных аддикций, а также реклама здорового образа жизни. В этом кино ярко, выразительно представлены различные модели саморазрушающего поведения подростков. В частности, использовался такой художественный прием, как временной срез: на примерах реальных судеб были показаны различные жизненные перспективы героев, демонстрировалось, что случилось с основными действующими лицами через несколько лет. После просмотра становится совершенно очевидно, что вредные привычки мешают реализации жизненных планов, могут сломать человека. Нередко подросток к тому же обрекает себя на социальное осуждение со стороны и сверстников, и взрослых.

Такие фильмы, дискуссии, тренинги на их базе способствуют выработке необходимой критичности, помогают сказать «нет» табакокурению, наркомании, стимулируют формирование социальной зрелости, адекватизируют сознание, повышая уровень социальной компетентности.

Много внимания уделяется и профилактике алкоголизма. При этом, помимо фильмов, показывающих последствия злоупотребления алкоголем, была также разработана серия видеороликов, демонстрирующих всю неприглядность позиции отечественной торговли. Алкоголь занимает доминирующее место в любом магазине, оттесняя продовольственные, промышленные товары, соки, минеральные воды. Самый большой и красочный отдел — вино-водочный. Фильмы показывают, как на человека, пришедшего в магазин, оказывается изощренное давление, фактически принуждающее к покупке

этой продукции. Стоит задуматься о «ненормальности» ситуации, связанной с продажей алкоголя. Зрителей подводят к мысли, что настало время вводить квоты на объемы площадей под продажу алкогольной продукции, иначе социальные работники будут продолжать бесконечную борьбу с алкоголизмом, а отечественная торговля будет его насаждать.

Конечно, преодоление стереотипов — задача чрезвычайно сложная, ее решение требует времени. К разработке соответствующих технологий можно привлекать различные молодежные движения, заинтересованные в пропаганде здорового образа жизни и профилактике алкоголизма. Большинство населения, как и представители властных структур, уже настолько свыклись с этой ситуацией, что фактически не замечают ее неприемлемости. А такой фильм полезен тем, что адекватизирует сознание зрителей, заставляет задуматься над проблемой.

Еще одной важной для развития социальной компетентности подрастающего поколения сферой является семья. Компетентность здесь выражается в устойчивости супружеского союза, успешности в воспитании детей и т. д. Но дело в том, что молодые люди сегодня часто не готовы к созданию собственной семьи, ошибаются в выборе брачных партнеров, не умеют разрешать межличностные конфликты, ссорятся по мелочам, не хотят идти на взаимные уступки, их сознание заполнено негативными установками в отношении семьи. Статистика разводов говорит о том, что у молодежи нет необходимого уровня компетентности в этой сфере. Нужны специальные технологии, которые в выразительной, доступной и технологичной форме раскрывали бы подлинное значение семьи, ее роль в жизни человека, поднимали бы ее статус.

В связи с этим была разработана соответствующая технология, направленная на формирование у подрастающего поколения позитивного отношения к семье и браку. В рамках этой технологии создается привлекательный имидж семьи, происходит подготовка к супружеству как важному аспекту в жизни и самореализации человека.

В качестве средств воздействия на целевую группу были выбраны лекции в сочетании с дискуссиями, ролевые игры, тренинги. В рамках технологии обсуждаются уже существующие (и недостаточно эффективные) модели подготовки к семейной жизни. Критикуется медицинская модель, акцент в которой делается на рассмотрение репродуктивных и биологических особенностей мужского и женского организма. Основным недостатком в данном случае является абсолютизация физиологического аспекта взаимоотношений. Что касается запретов, то эта модель оказалась совершенно неэффективной, ведь в табуировании определенных действий отсутствует рациональный компонент, подростки не понимают подобного подхода.

Исходя из этого возникает необходимость в новой технологии подготовки к семейной жизни, свободной от абсолютизации отдельных факторов и построенной на базе комплексного подхода. Такая технология была предложена, она состоит из ряда разделов, в которых анализируются проблемы подростка и его семьи, взаимоотношения полов,

особенности первой влюбленности, сама потребность в любви и отношениях с представителями противоположного пола. Вопросы начала половой жизни излагаются в контексте понятия ответственности. Рассматриваются и проблемы ранней беременности, аборт, риск венерических заболеваний. Уделяется внимание теме ревности и доверия в отношениях между мужчиной и женщиной, разрыва и его последствий.

Была подготовлена специальная лекция о подростковой беременности, акцент в которой делался на обсуждении реальных судеб подростков и их типичных ошибок.

Данная технология подготовки молодежи к семейной жизни была опробована в нескольких школах Санкт-Петербурга. Подростки проявили заинтересованность и выразили желание продолжить участие в такой программе в дальнейшем.

Для формирования организованности личности, приучения к порядку были разработаны «социальные часы». На циферблате у них указаны основные события в жизнедеятельности подростков на протяжении суток, стрелка, продвигаясь по этим событиям, как бы подсказывает, что в такое-то время нужно выполнить определенные действия. Часы разместили на видном месте в школе. Такие часы использовались и в детском саду, что способствовало выработке у детей жизненно важных навыков в этом наиболее восприимчивом к воспитательным воздействиям периоде жизни. Апробация показала, что процесс формирования ряда социально значимых навыков становится более управляемым и эффективным. В условиях технологизации современного мира представляется целесообразным создание подобных «социальных часов» в виде приложения для смартфона.

Если говорить о такой социальной группе, как пожилые люди, то компетентностью в этом возрасте считается активность. Известно, что старость в российском обществе рассматривается скорее как обесцененный период в жизни. В фильме «Общество вне возрастов» (разработчики Е. В. Кулагина, А. Е. Корнышева) на примерах реальных историй показаны модели поведения пожилых людей, имеющих активную жизненную позицию. Фильм развенчивает различные стереотипы и мифы в отношении старости, воспринимаемой как этап пассивности, бездеятельности, «отдыха» от жизни. Это важно не только для изменения общественного мнения относительно старшего поколения, но и для активизации позиции самих пожилых людей, адекватизации их рефлексии, профилактики их социального исключения. Активная старость рассматривается именно как реализация социальной компетентности в пожилом возрасте. В фильме собраны интервью с представителями старшего поколения, показаны примеры их деятельности и т. д. Это реальные люди, ведущие активный образ жизни. Кто-то из них увлеченно занимается йогой, кто-то участвует в хоре, кто-то изучает историю своего района, кто-то выступает в роли помощника социального работника. Фильм предлагает пожилому человеку взглянуть на себя по-новому, найти возможные варианты самореализации (через

участие в различных кружках, клубах по интересам, занятиях йогой и т. д.). Думается, что подобного рода фильмов должно быть снято много, ведь они способны изменить позицию общества по отношению к этой постоянно растущей социальной группе, расширить тем самым возможности интеграции пожилых людей в общество, стимулировать создание такой социальной среды, которая была бы одинаково комфортна для представителей всех возрастов.

Конечно, для адекватизации рефлексии пожилых людей можно использовать подготовку их к выходу на пенсию. Такая подготовка может осуществляться по месту проживания (силами муниципальных органов власти) или работы. Посредством брошюр, лекций, в ненавязчивой форме им следует напомнить о необходимости восстановления отношений с близким кругом общения, о решении наиболее сложных материальных проблем (например, ремонт квартиры, приобретение дорогостоящих предметов и т. д.). Опыт показывает, что такая подготовка отнюдь не лишняя для адекватизации сознания пожилых людей.

Безусловно, у каждой уязвимой группы свои формы неадекватности рефлексии. Скажем, у безработных может сложиться неправильное представление о том, что современные службы занятости ориентируют их преимущественно на малоквалифицированный и низкооплачиваемый труд. Соответственно службы занятости должны более активно распространять информацию о том, что там можно получить сведения о самых разных вакансиях. Для этого следует использовать те же информационные технологии. Современные информационные технологии могут корректировать и представления части пребывающих в Россию мигрантов, убежденных (усилиями заинтересованных в их миграции бизнес-структур в их собственных государствах), что в России легко сделать карьеру, заработать огромные деньги (что в нынешней кризисной ситуации далеко от правды), поскольку это страна неограниченных возможностей.

Итак, для различных уязвимых групп населения нужны свои методы коррекции социальной рефлексии, и в работе с каждой такой группой есть своя специфика.

Нередко некомпетентность, как уже упоминалось, может выражаться в том, что рефлексия не переходит в практические действия. Человек правильно понимает причины своей трудной жизненной ситуации и даже знает, что делать для ее преодоления, но ничего не предпринимает. В этом случае требуется тренировать его способность к практическим действиям, практические навыки, развивать социальную смелость. Индивидов с таким сочетанием рефлексии и практического действия надо поддерживать, из них можно формировать группы добровольцев, помощников социального работника.

Как правило, информационно-аудиовизуальные технологии в большинстве случаев оказываются эффективными для коррекции и адекватизации социальной рефлексии. Об их перспективности говорится и в работах других авторов [1]. Такие технологии адекватизируют и расширяют сознание

потенциальных клиентов, информируют их о различных рисках и угрозах собственному развитию, обучают тому, как преодолевать эти риски, способствуют формированию социально важных умений,

навыков, практических действий и — что весьма существенно — освобождают от различных мифов и стереотипов (об алкоголе, старости как обесцененном периоде жизни и т. д.).

1. Жданов В. Г., Троицкая С. И. Алкогольный террор. СПб.: Питер, 2010. 256 с.
2. Келасьев В. Н., Первова И. Л. Социальная компетентность и технологии ее формирования в современной России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. 2010. № 3. С. 356–365.
3. Келасьев В. Н., Первова И. Л. Социальные детерминанты здоровья // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. 2012. № 4. С. 182–188.
4. Келасьев О. В. Социальное посредничество в работе с уязвимыми группами городского населения // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2016. Вып. 2, т. 26. С. 72–81.
5. Психология здоровья: учеб. пособие / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2006. 607 с.
6. Самсонова Т. И. Социальная компетентность подростков и технологии ее формирования: дис. ... канд. соц. наук. СПб.: СПбГУ, 2006. 193 с.
7. Сергеева Н. И. Формирование социальной компетентности подростков в Санкт-Петербурге: дис. ... канд. соц. наук. СПб.: СПбГУ, 2013. 187 с.
8. Социальная компетентность и технологии ее формирования в современном обществе (сфера социальной работы) / под ред. В. Н. Келасьева, И. Л. Первой. СПб.: СПбГУ, 2010. С. 108–130.

References

1. Zhdanov V. G., Troitskaya S. I. *Alkogolnyy terror* [Alcoholic terror]. St. Petersburg: Piter Publ., 2010. 256 p. (In Russian).
2. Kelasyev V. N., Pervova I. L. *Sotsialnaya kompetentnost i tekhnologii yeye formirovaniya v sovremennoy Rossii* [Social competence and technologies of its development in modern Russia]. *Vestnik of St. Petersburg university. Series 12: Sociology*, 2010, 3, pp. 356–365 (in Russian).
3. Kelasyev V. N., Pervova I. L. *Sotsialnyye determinanty zdorovya* [Social determinants of health]. *Vestnik of St. Petersburg university. Series 12: Sociology*, 2012, 4, pp. 182–188 (in Russian).
4. Kelasyev O. V. *Sotsialnoye posrednichestvo v rabote s uyazvimymi gruppami gorodskogo naseleniya* [Social mediation in working with vulnerable groups of urban population]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty* — *Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2016, 2 (26), pp. 72–81 (in Russian).
5. *Psikhologiya zdorovya: uchebnoye posobiye* [Health psychology: study guide]. Nikiforov G. S. (ed.). St. Petersburg: Piter Publ., 2006. 607 p. (In Russian).
6. Samsonova T. I. *Sotsialnaya kompetentnost podrostkov i tekhnologii yeye formirovaniya: dis. ... kand. sots. nauk* [Social competence of adolescents and technology of its formation: Cand.Sc. (Sociology) dissertation]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2006. 193 p. (In Russian).
7. Sergeeva N. I. *Formirovaniye sotsialnoy kompetentnosti podrostkov v Sankt-Peterburge: dis. ... kand. sots. nauk* [Formation of social competence of adolescents in St. Petersburg: Cand. Sc. (Sociology) dissertation]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2013. 187 p. (In Russian).
8. *Sotsialnaya kompetentnost i tekhnologii yeye formirovaniya v sovremennom obshchestve* [Social competence and technology of its formation in modern society]. Kelasyev V. N., Pervova I. L. (eds.). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2010, pp. 108–130 (in Russian).